

Научная статья
УДК 334.241.8

Значок, точка или индекс: о юридической технике нумерации статей УК РФ

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского университета имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Аннотация. В статье анализируется комплекс проблем семиотики уголовного закона. Речь идет о технике изложения и воспроизведения (в том числе – устного) текстов уголовно-правовых норм, основаниях и правилах внесения дополнений в уголовный закон, опасности чрезмерной интенсивности этого процесса, особенностях и закономерностях нумерации и индексирования статей (на современном этапе и в ретроспективе), рецепции римского права. Обосновывается принцип красоты в юридической технике, раскрываются его критерии. Рассматривается проблема обозначения (индексирования) дополнительно введенных однономерных статей. Разбираются ошибки их отражения в научных публикациях и выступлениях.

Ключевые слова: Семиотика, семантика, язык уголовного закона, точка, значок, индекс, арабские и римские цифры, индексирование однономерных статей.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дворянсков И. В. Значок, точка или индекс: о юридической технике нумерации статей УК РФ // Lex criminalis scientiarum: сетевой научно-практический журнал «Уголовно-правовые науки». 2024. Том 1. № 1 (1). С. 11-15.

Original article

Badge, dot or index: On the legal technique of numbering articles of the Criminal Code of the Russian Federation

IVAN V. DVORYANSKOV

Doctor of Law, Professor, Chief Scientific Officer of the Research Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments), Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Abstract. The article analyzes a set of problems of semiotics of criminal law. It is about the technique of presentation and reproduction (including oral) of the texts of criminal law norms, the grounds and rules of making additions to the criminal law, the danger

of excessive intensity of this process, the features and regularities of numbering and indexing of articles (at the present stage and in retrospect), the reception of Roman law. The principle of beauty in legal technique is substantiated, its criteria are revealed. The problem of designation (indexing) of additionally introduced one-dimensional articles is considered. The errors of their reflection in scientific publications and speeches are analyzed.

Key words: Semiotics, semantics, criminal law language, dot, icon, index, Arabic and Roman numerals, indexing one-number articles.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: For citation: Dvoryanskov I.V. Badge, point or index: On the legal technique of numbering articles of the Criminal Code of the Russian Federation. *Lex criminalis scientiarum: network scientific and practical journal "Criminal legal sciences"*, 2024, vol. 1, no. 1 (1), pp. 11-15.

Одной из проблем юридической техники уголовного закона является оппозиция изначальной нумерации в действующем уголовном законе и цифровых обозначений вносимых изменений. Почему речь идет именно об оппозиции? В силу того, что сплошная (сквозная) нумерация структурных элементов УК РФ символизирует его стабильность, незыблемость, говорит о провидческой мудрости закона, который будучи принят однажды, устремляется в будущее, фиксируя преступность и наказуемость на протяжении существенного отрезка времени. Это, разумеется, не означает, что уголовный закон – застывшая мертвая конструкция. Он должен учитывать изменения в характеристиках преступности. Но лишь при условии, что криминализация будет носить грамотный, выверенный, научный характер, а не представлять собой бессистемный, ситуативный, реактивный процесс. Под ним нами понимается такой процесс создания и включения в уголовный закон новых норм-запретов, который представляет собой быструю, обусловленную резонансными событиями реакцию законодателя, не учитывающую разработанные наукой правила, касающиеся оснований и порядка криминализации [3]. Воспользуемся примером, приведенным С.С. Тихоновой. Она, в частности, делает вывод о том, что Пояснительная записка к законопроекту № 572517-5 (субъект права законодательной инициативы - группа депутатов ГД), впоследствии воплотившемуся в Федеральный закон от 04 апреля 2017 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 60-ФЗ, не указывает на существование конкретной проблемы уголовно-правового регулирования, требующей разрешения, отмечая лишь, что «одним из факторов, создающих повышенную потенциальную и реальную опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства, являются хулиганские действия, совершенные на транспортных средствах и в отношении лиц, управляющих транспортными средствами». Повышенная опасность данных действий объясняется субъектом права законодательной инициативы «замкнутостью пространства», в котором совершается преступление. Вместо статистических данных российской правоприменительной практики, подтверждающих рост хулиганств на транспорте, в пояснительной записке лишь содержится фраза о том, что «в настоящее время значительно участились случаи попыток ослепления лазерными лучами пилотов воздушных судов, заходящих на посадку или осуществляющих движение». Таким образом, неподтвержденная никакими данными проблема обозначена лишь в отношении одного вида транспорта – воздушного, что не помешало субъекту права законодательной инициативы предложить установить уголовную ответственность за действия, совершаемые из хулиганских побуждений, угрожающие безопасности эксплуатации любых транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ), не подтвердив рациональность и эффективность данного предложения [6].

Полагаем, что юридическая техника негласно подчиняется принципу красоты, который предполагает стремление к совершенству формы и содержания правового текста. Красота закона опирается на следующие критерии:

- простота;
- ясность (наличие прямо вытекающего из текста единого смысла, не требующего ограничительного либо расширительного толкования);
- стройность (структурность);
- последовательность (визуальная и логическая);
- системность (взаимозависимость, взаимообусловленность и непротиворечивость структурных элементов);
- единообразие (содержания, смыслов и семантики);
- лаконичность;
- минимальность колебания диапазонов (размеров наказаний в санкциях, индексов однономерных статей и т.д.).

Последний критерий не очевиден, но весьма важен. О необходимости унификации диапазонов (шагов) санкций за однородные преступления с одинаковыми квалифицирующими признаками мы писали ранее [9].

Что же касается вопроса индексов однономерных статей, то нем в научной литературе практически ничего не говорилось. Речь идет о проблеме цифрового обозначения статей, включаемых в качестве дополнения в УК РФ с одним и тем же номером (пример, ст.ст. 159-159.6 УК РФ).

Как правильно отмечает С.С. Тихонова, в идеале при изменениях и дополнениях УК РФ система знаковых символов сохраняет свою стабильность – не должно происходить переобозначения структурных составляющих, т.к. действует юридико-техническое правило сохранения нумерации и буквенного обозначения рубрик, которое обусловлено удобством для правоприменителя. Действительно, в связи с многократным обращением к тексту УК РФ в процессе осуществления своей деятельности правоприменитель автоматически запоминает цифровое и буквенное обозначение определенных рубрик и их содержание, и переобозначение рубрик затруднило бы его работу по поиску необходимой информации. Если же УК РФ дополняется новыми структурными единицами, они снабжаются надстрочным цифровым индексом («значком»). Наличие надстрочного цифрового индекса не означает умаления юридической силы соответствующего уголовно-правового предписания, а свидетельствует лишь о его более позднем появлении в тексте УК РФ по сравнению с датой принятия УК РФ [9].

Здесь следует дать пояснение. Эволюция законотворческой практики показывает различные примеры таких обозначений. Так, в УК РСФСР 1926 г. обозначались дополнительной цифрой через точку (пример – ст. 59.1. «преступлением против порядка управления признается всякое действие, которое, не будучи направлено непосредственно к свержению Советской власти и Рабоче-Крестьянского Правительства, тем не менее, приводит к нарушению правильной деятельности органов управления или народного хозяйства и сопряжено с сопротивлением органам власти и препятствованием их деятельности, неповиновением законам или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти». Причем основного цифрового обозначения (в частности, ст. 59) закон не предусматривал).

В УК РСФСР 1960 г. можно увидеть обозначение однономерных статей с помощью индекса. В действующем УК РФ изначально также использовались индексы, однако позже все официальные источники стали содержать обозначения с помощью точки.

Можно предположить вопрос – насколько это принципиально? На первый взгляд не очень. Суть от этого не меняется. Однако язык уголовного закона, чтобы быть понятным и доступным для правоприменителя, должен соответствовать определенным правилам, в частности, оперировать единообразными унифицированными средствами выражения. Так,

признаки объективные и субъективные признаки преступления (способ, орудия и средства совершения преступления, мотив и цель) в науке и на практике толкуются единообразно, поскольку от этого зависит правильная квалификация, а следовательно, вынесение законного и обоснованного (правосудного) приговора. Нумерация статей играет существенную роль в квалификации преступлений и применении уголовно-правовых норм. Залогом эффективности этих процессов является в том числе и правильное обозначение этих норм, как в письменной, так и в устной речи. Следует сказать, что зачастую в профессиональной среде специалистов в области уголовного права встречаются ошибки индексируемых дополнений однономерных статей УК РФ. Их можно свести к следующим:

- индекс называется «значком»;
- латинское числительное «prim» («первый»), используется для обозначения дополнительно введенных однономерных статей.

Что касается первого случая, то употребление термина «значок» вместо индекса встречается повсеместно, даже в профессорской среде. Более того, многие настаивают на том, что именно этот вариант является единственно правильным, вплоть до того, что в рецензируемых научных работах, а также в устных выступлениях иное отмечается как «ошибка».

Термином «значок» или «знак» обозначаются графические символы [1]. Числовые (или буквенные) показатели, располагающиеся, как правило, справа и сверху от основной цифры (пример – ст. 159 УК РФ) обозначаются термином «индекс» [7].

В научных публикациях и научных выступлениях, а нередко – и в профессиональном общении ошибочно используется латинское числительное «prim». Так, можно встретить такое речевое обозначение дополнительно введенных однономерных статей как «статья такая-то прим один, прим два» и т.д. Следует обратиться к значению данного слова, которое означает – первый. Соответственно, термин «прим» может обозначать только статью с индексом один. При этом не нужно, как часто бывает, добавлять к латинскому также и русское числительное (например, «статья такая-то прим один»). Это не придает силы или ясности высказыванию, а делает его просто неграмотным. Кроме того, необходимость создания машиночитаемого текста закона, а также допустимая в перспективе возможность распознавания устной речи в судопроизводстве с помощью искусственного интеллекта обуславливает необходимость грамотного и единообразного воспроизведения текста уголовного (и не только) закона.

Таким образом, исследование отражения текста уголовного закона, как в официальных источниках, так в коммуникации, прежде всего, профессиональной, выявляет целый спектр проблем, от решения которых, очевидно, зависит эффективность его применения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Академик.ру // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/937615?ysclid=lr91g0hae0614588429>. Дата обращения: 11.01.2024.
2. Большая российская энциклопедия 2004–2017 // <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3547672>. Дата обращения: 10.01.2024.
3. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика / А. И. Коробеев. Владивосток, 1987. 263 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. / Н. Ф. Кузнецова М., 1969. 232 с.
5. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Дагель П. С., Злобин Г.А., Келина С. Г., Кригер Г. Л., и др.; Отв. ред.: Кудрявцев В. Н., Яковлев А. М. М.: Наука, 1982. 303 с.
6. Тихонова С. С. Результаты законотворческой деятельности последнего пятилетия в уголовно-правовой сфере через призму концепций уголовных законов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIX Международной научно-практической конференции. М.: Блок-Принт, 2022. С. 51-56.
7. Толковый словарь Ушакова // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/823878?ysclid=lr919xrupr112211296>. Дата обращения: 11.01.2024.

8. Уголовное право. Общая часть: учебник / И. В. Дворянсков, Е. А. Антонян, С. А. Боровиков [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И. В. Дворянскова. М.: ИНФРА-М, 2023. 532 с.
9. Уголовное право. Особенная часть: учебник / И. В. Дворянсков, Е. А. Антонян, С. А. Боровиков [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И. В. Дворянскова. Москва: ИНФРА-М, 2023. 583 с.

REFERENCES

1. Academician.ru // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/937615?ysclid=lr91g0hae0614588429>. Date of reference: 11.01.2024.
2. Big Russian Encyclopedia 2004-2017 // <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3547672>. Date of reference: 10.01.2024.
3. Korobeev A.I. Soviet criminal law policy / A.I. Korobeev. Vladivostok, 1987. 263 с.
4. Kuznetsova, N.F. Crime and criminality. / N.F. Kuznetsova M., 1969. 232 с.
5. Grounds of criminal-legal prohibition. Criminalization and decriminalization / Dageļ P.S., Zlobin G.A., Kelina S.G., Krieger G.L., et al; Edited by: Kudryavtsev V.N., Yakovlev A.M. M.: Nauka, 1982. 303 с.
6. Tikhonova S.S. Results of lawmaking activities of the last five years in the criminal-legal sphere through the prism of concepts of criminal laws // Criminal Law: strategy of development in the XXI century: materials of the XIX International Scientific and Practical Conference. Moscow: Blok-Print, 2022. С. 51-56.
7. Ushakov's Explanatory Dictionary // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/823878?ysclid=lr919xrupp112211296>. Date of reference: 11.01.2024.
8. Criminal law. General part: textbook / I.V. Dvoryanskov, E.A. Antonyan, S.A. Borovikov [et al]; ed. by Dr. of Law, Prof. I.V. Dvoryanskov. M.: INFRA-M, 2023. 532 с.
9. Criminal law. Particular part: textbook / I.V. Dvoryanskov, E.A. Antonyan, S.A. Borovikov [et al]; ed. by Dr. of Law, Prof. I.V. Dvoryanskov. Moscow: INFRA-M, 2023. 583 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского университета имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

IVAN VLADIMIROVICH DVORYANSKOV – Doctor of Law, Professor, Chief Scientific Officer of the Research Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments), Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Статья поступила 01.02.2024